

В.Я. Портяков

ДЭВИД ШАМБО О ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ КНР

Аннотация. Проанализированы основные работы, взгляды и суждения о внешней политике КНР Дэвида Шамбо — ведущего американского эксперта по этой проблематике. Особое внимание уделено центральной в научном творчестве ученого монографии «Китай становится глобальной: частичная держава». Критически, в сопоставлении с представлениями М.С. Капицы и Ван Цяожун, рассмотрена предлагаемая Д. Шамбо периодизация внешней политики Китайской Народной Республики. Показаны такие выделяемые Шамбо важные особенности китайской дипломатии, как специфика принятия внешнеполитических решений, заметная роль экономической дипломатии и реально слабая, по мнению американского синоведа, роль «мягкой силы». Вкратце охарактеризован подход ученого к американо-китайским отношениям. Отношения КНР с США Д. Шамбо называет не только самыми важными двусторонними отношениями в мире (это декларируют и в Пекине, и в Вашингтоне), но и наиболее сложными. Будучи двумя крупнейшими экономиками мира и обладателями двух крупнейших военных бюджетов, США и Китай, утверждает автор, являются сегодня двумя единственными глобальными игроками на мировой арене, оказывающими наибольшее влияние на мировые дела. Шамбо констатирует, что, несмотря на взаимозависимость, отношения двух стран становятся все более трудными. Конкуренция растет, сотрудничество сокращается, стратегическое недоверие преобладает. Взаимные представления друг о друге постоянно проходят через повторяющиеся циклы любви-ненависти. Тем не менее, полагает американский синолог, отношения между КНР и США никогда не бывают столь хорошими или столь плохими, как это может показаться.

Ключевые слова: Дэвид Шамбо, внешняя политика, Китайская Народная Республика, периодизация.

Автор: *Портыков Владимир Яковлевич*, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра политических исследований и прогнозов Института Китая и современной Азии РАН (адрес: 117977, Москва, Нахимовский пр-т, 32).
ORCID: 0000-0001-9188-2341. E-mail: p481nov@mail.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в Институте Китая и современной Азии РАН.

V. Ya. Portyakov

David Shambaugh on the PRC's foreign policy

Abstract. The main works, views and judgments on China's foreign policy by David Shambaugh, a leading American expert on this issue, are analyzed. Special attention is paid to the central monograph of the scientist — “*China goes global: a partial power*”. Critically, in comparison with the views of M.S. Kapitsa and Wang Qiaorong, D. Shambaugh's proposed periodization of the foreign policy of the People's Republic of China is considered. The important features of Chinese diplomacy highlighted by Shambaugh are shown, such as the specifics of making foreign policy decisions, the prominent role of economic diplomacy and, in the opinion of the American sinologist, the really weak role of “soft power”. The scientist's approach to US-Chinese relations is briefly described. D. Shambaugh calls China's relations with the United States not only the most important bilateral relations in the world (this is declared both in Beijing and in Washington), but also the most complex. As the two largest economies in the world and the owners of the two largest military budgets, the USA and China, the author argues, are today the only two global players on the world stage, exerting the greatest influence on world affairs. Shambaugh states that, despite the interdependence, the relations between the two countries are becoming increasingly difficult. Competition is growing, cooperation is declining, strategic distrust prevails. Mutual ideas about each other constantly go through repeated cycles of love-hate. Nevertheless, the American sinologist believes that relations between China and the United States are never as good or as bad as it may seem

Keywords: David Shambaugh, analysis of the foreign policy of the People's Republic of China, periodization.

Author: Vladimir Ya. PORTYAKOV, Dr.Sc. (Economics), Professor, Chief Research Fellow, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow,

117997, Russian Federation). ORCID 0000-0001-9188-2341.

E-mail: p481nov@mail.ru

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

Support. The article was prepared at the Institute of China and Contemporary Asia of the RAS within the framework of the State assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation.

Дэвид Шамбо (David Shambaugh), отметивший в январе 2023 г. свое 70-летие, профессор Вашингтонского университета, считается в США лучшим на сегодняшний день американским специалистом по современному Китаю. Международную известность он приобрел уже в 1990-е годы, в период работы главным редактором журнала *China Quarterly*, издаваемого в Лондоне. Профессор Шамбо изучал широкий круг проблем внутренней и внешней политики Китайской Народной Республики, включая деятельность ряда высших руководителей страны (Чжао Цзяян, Дэн Сяопин), вопросы армейского и партийного строительства, китайское видение безопасности.

Постепенно, однако, основное внимание профессора Шамбо смещается к проблемам внешней политики КНР. Поначалу в его работах превалирует интерес к китайско-европейским и китайско-американским отношениям. В 1996 г., во время пребывания в Лондоне, Дэвид Шамбо публикует небольшую работу *China and Europe: 1949—1995* («Китай и Европа: 1949—1995»)¹. Среди публикаций по американо-китайским отношениям выделяется глава об их концептуальных основах в коллективной монографии *Tangled Titans: The United States and China* («Связанные титаны: Соединенные Штаты и Китай»)².

Мало-помалу Дэвид Шамбо отходит от традиционной «регионально ориентированной» методологии исследования китайской дипломатии и сосредотачивается на выявлении ее общих, интегральных особенностей, сильных и слабых сторон. Особую роль в выработке собственного подхода к анализу проблемы сыграло годичное пребывание Шамбо в Китае в 2009—2010 гг. Принимал его Институт мировой политики и экономики Академии общественных наук Китая, но ученый сумел побеседовать с десятками ведущих специалистов-международников из самых разных ведомств КНР — от Международного

¹ *China and Europe: 1949—1995*. London: School of Oriental and African Studies, 1996. 82 p.

² *Tangled Titans: The United States and China* / ed. David Shambaugh. 1st edition. — New York: Rowman and Littlefield Publishers, 2012. 436 p.

отдела ЦК КПК до Министерства обороны, не говоря уже о многочисленных научных и учебных учреждениях. Надо сказать, что в тот период в КНР особенно благоволили Шамбо по той причине, что в качестве своего хобби он выбрал исследование перипетий перевозки из Пекина на Тайвань в 1930-е — 1940-е годы сокровищ императорской коллекции Музея Гугун. Этому посвящена одна из глав работы *The Odyssey of China's Imperial Art Treasures* («Одиссея сокровищ китайского императорского искусства»), написанной совместно с Джанетт Шамбо Эллиот¹.

С использованием материалов, собранных в ходе командировки, Шамбо подготовил свою главную на сегодняшний день работу о внешней политике КНР — *China goes global: the partial power* («Китай становится глобальным: частичная держава»)². Свой термин «частичная держава» Шамбо поясняет теми обстоятельствами, что КНР, по его оценке, далеко не столь сильна, как кому-то может показаться, что ее дипломатия не носит достаточно широкого характера, а узко ориентирована на собственные интересы, наконец, что страна не обладает солидной «мягкой силой» [Shambaugh, 2013, p. 309]. Более конкретно рассмотрены глобальные идентичности Китая, его роль и «присутствие» на глобальном уровне в дипломатии, управлении, экономике, культуре, сфере обеспечения безопасности.

Шамбо приходит к выводу о лишь частичной интегрированности КНР в мир и о некомфортности ее самочувствия в мировом либеральном порядке, который она все более настойчиво стремится либо изменить, либо игнорировать.

В 2020 г. была опубликована еще одна важная работа под редакцией Д. Шамбо — *China & the World* («Китай и мир»)³.

Весомым личным вкладом профессора Шамбо стала предложенная им весьма удобная **периодизация внешней политики КНР**.

По-видимому, начальным толчком к ее осмыслению послужила работа Д. Шамбо над заметками о развитии американского китаеведения в период после образования КНР. Автор часто выступал с лекциями на эту тему, в том числе за рубежом, и постепенно выработал близкое к реалиям видение этого процесса. Так, в лекции в Институте

¹ The Odyssey of China's Imperial Art Treasures. Seattle: University of Washington, 2005, XIII+178 p.

² Shambaugh David. China goes global: the partial power. New York: Oxford University Press, 2013, 409 p.

³ China & the World / David Shambaugh (ed.). New York: Oxford University Press, 2020, 394 p.

Дальнего Востока РАН 8 июня 2009 г. Д. Шамбо выделил пять основных этапов эволюции американской синологии в «КНР-овский период»: 1950-е — середина 1960-х годов; конец 1960-х — конец 1970-х годов; 1980-е; 1989 г. — середина 1990-х годов; конец 1990-х — 2009 г. [Шамбо Д., с. 146]. В основе данной периодизации лежит главным образом реакция руководства страны на события в самом Китае и на отношения КНР с зарубежьем.

В монографии *China goes global: the partial power* Шамбо применяет сходные хронологические рамки уже к периодизации внешней политики КНР в целом. При этом, однако, он выделил более дробные этапы (по 2012 г. включительно), доведя их общее число до десяти.

В 1949—1957 гг. КНР, по мнению Шамбо, в основном находилась в изоляции и была признана лишь 18 странами.

Период 1958—1965 гг. характеризуется растущими трениями с СССР, противостоянием с обеими сверхдержавами (Советский Союз и США) и курсом Пекина на поддержку «мировой революции».

Изоляционистская фаза 1966—1970 гг. завершилась осознанием Мао Цзэдуном всей опасности международной изоляции Китая в условиях растущей напряженности в отношениях с СССР.

Период 1971—1978 гг. ознаменован поворотом Китая к налаживанию отношений с США и нормализацией отношений с рядом западных и азиатских стран. Началась формальная интеграция КНР в международную систему.

Период 1979—1982 гг. характеризовался новым ухудшением отношений с Советским Союзом из-за ввода советских войск в Афганистан и поддержки Москвой вьетнамского вторжения в Кампучию. Четырехлетие тесного сотрудничества Пекина с Вашингтоном на мировой арене завершилось с провозглашением в сентябре 1982 г. на XII съезде КПК линии КНР на проведение независимой внешней политики.

Этот курс потребовал более четкой равноудаленности от обеих сверхдержав, что и стимулировало усилия Пекина по улучшению отношений с Москвой в 1982—1989 гг. Вместе с тем, потребности модернизации и реформы экономики страны предопределили приоритетность Западной Европы, Северной Америки и Азии во внешней политике КНР в целом, поскольку именно оттуда шли займы, инвестиции и технологии. Как полагает Шамбо, впервые за 40 лет своего существования КНР наслаждалась нормальными и мирными отношениями со всеми крупнейшими странами мира, имела безопасную периферию и выгодные отношения с соседями и международными

организациями. Не случайно внешние факторы сыграли весомую роль в динамичном внутреннем развитии страны в эти годы.

Однако эта беспрецедентно позитивная ситуация изменилась буквально за одну ночь — с 3 на 4 июня 1989 г. Силовое подавление демонстраций в Пекине дало старт 7-му этапу внешней политики КНР, продолжавшемуся по 1997 г. включительно. Китай вновь стал полностью изолированным от Запада, но не все государства поддержали этот жесткий курс. «Спасательный круг» Пекину бросили соседи (и прежде всего Сингапур в лице Ли Куан Ю), нацелившиеся на реинтеграцию КНР в региональный порядок. В середине 1990-х годов к нормализации связей с КНР приступил Европейский союз, а затем и администрация президента США Б. Клинтона пришла к выводу о непродуктивности изоляции Китая.

В 1998—2008 гг. Китай практиковал многовекторную дипломатию, она стала по-настоящему глобальной. Шамбо полагает, что в период успешного руководства сначала Цзян Цзэминя, а затем Ху Цзиньтао КНР улучшила отношения с большинством стран мира и даже отношения «через Тайваньский пролив». Однако с середины 2009 г. Китай вернулся к более наступательной политике в регионе и в мире в целом. В сравнительно короткие сроки — до конца 2010 г. — КНР умудрилась осложнить отношения с Японией, Южной Кореей, Вьетнамом, Индией, АСЕАН, Европейским союзом и США. Для этого в каждом конкретном случае были свои поводы или причины, но общим результатом стало негативное влияние внешнеполитического курса на глобальный дипломатический имидж Китая. Это, считает Шамбо, были худшие годы китайской дипломатии после периода 1989—1992 гг.

Период 2011—2012 гг. стал началом 10-го этапа во внешней политике КНР. Пекин попытался внести коррективы в жесткий курс предыдущих лет, что, однако, дало лишь кратковременный результат. С середины 2010-х напористость действий КНР на международной арене зримо возросла. Один из авторов коллективной монографии *China & the World* («Китай и мир») Питер Грайс связывает данный феномен с мощным националистическим воздействием на китайцев второй части фильма «Боевой волк» режиссера У Цзина, вышедшего на экраны в 2017 г. Фильм отстаивает безусловное право Китая на мечь за нанесенные ему исторические обиды, утверждая, что как бы далеко ни был обидчик, он непременно будет наказан [*China & the World*, p. 76].

Заключая свою периодизацию, Шамбо приходит к выводам, что, во-первых, последовательность не является характерной чертой внешней политики КНР — ни теоретически, ни практически, и,

во-вторых, что отношения Китая с целым рядом стран проходят через повторяющиеся циклы — осложнения, антагонизма, двусмысленности и нормальности. Эти факторы следует всегда принимать во внимание при анализе текущей ситуации в отношениях КНР с теми или иными партнерами и при прогнозировании ее дальнейшей эволюции [Ibidem, p. 47—53].

В работе 2020 г. *China & the World* Шамбо воспроизводит похожую, но несколько менее дробную периодизацию внешней политики КНР. 1950-е годы он называет периодом изоляции (на наш взгляд, не вполне справедливо); 1960-е годы характеризуются фразой «от плохого к худшему»; 1970-е — «Китай присоединяется к миру»; 1980-е — «от оптимизма к пессимизму»; 1990-е — «от изоляции к реабилитации». Для 2000-х годов характерна «дипломатия по всем направлениям», для 2010-х — «возросшая уверенность и более достойное место» [China & the World, p. 3—21]. Наверное, эта периодизация, отталкивающаяся от особенностей отношений КНР с Западом, не идеальна, но в целом она достаточно верно передает хронологию изменений в позиционировании Пекина на международной арене.

Заметим, что ряд китайских и зарубежных авторов, следуя в целом разбивке внешней политики страны на примерно десятилетние периоды, выделяют и более дробные этапы или же вносят уточнения относительно даты начала и окончания того или иного этапа. Так, известный советский китаевед М.С. Капица в свое время выделял во внешней политике КНР 1950—1970-х годов этапы 1949—1952 гг. (первые внешнеполитические шаги), 1953—1958 гг., 1958—1962 гг. (начало открытого поворота влево), 1962—1966 гг. (все дальше по пути великодержавного шовинизма и авантюризма), 1966—1969 гг. («культурная революция»), 1970-е годы (крутой поворот вправо) [Капица].

В одной из последних по времени публикации китаезычных работ о внешней политике КНР «История дипломатии Китайской Народной Республики» под редакцией Ван Цяожун¹ годом завершения «периода трудностей» (1959—1969) и одновременно годом начала «периода создания новой ситуации во внешней политике страны» (1969—1979) справедливо назван 1969 год — год подготовки разворота Китая к Западу [Чжунхуа жэньминь гунхэго ...].

В своих трудах, прежде всего, в работе *China goes global* Д. Шамбо рассматривает **ряд важных особенностей китайской дипломатии и внешней политики.**

¹ Чжунхуа жэньминь гунхэго вайцзяо ши [История дипломатии Китайской Народной Республики]. Пекин: Дандай Чжунго чубаньшэ, 2021. 250 р.

Закономерно ставится вопрос: *кто принимает решения* в этой сфере? Автор выделяет пять «концентрических кругов» для характеристики акторов, которые теоретически могут участвовать в этом процессе. В первый круг входят высшие лидеры страны и те институты, которые они представляют. Это Политбюро ЦК КПК и его Постоянный комитет, Центральная военная комиссия, руководящие группы по иностранным делам, национальной безопасности, внешней пропаганде. Вторая сфера включает Международный отдел ЦК КПК, министерства иностранных дел, коммерции, культуры, обороны, агентство «Синьхуа» и ряд других ведомств. Третий «круг» охватывает ряд ведущих университетов и исследовательских организаций, специализирующихся на международной проблематике. Их функция — давать рекомендации субъектам второй сферы. Четвертый круг — крупные предприятия, ведущие операции за рубежом, а также участвующие во внешних сношениях провинциальные власти. Наконец, все большее давление на внешнюю политику страны оказывает общество — различные комментаторы и блогеры, откликающиеся на те или иные проблемы международной жизни [Shambaugh, 2013, p. 61—72]. С приходом к власти Си Цзиньпина сильно возросла роль первого лица: подчас кажется, что ныне внешнюю политику КНР определяет только он один. Даже лица, находящиеся на ответственной должности члена Госсовета и главы канцелярии ЦК КПК по иностранным делам (ранее — Ян Цзечи, сейчас — Ван И), едва ли не в первую очередь занимаются комментированием итогов зарубежных визитов председателя КНР.

Заметное место Шамбо уделил *анализу внешнеэкономических связей КНР* (внешней торговле, импорту нефти и зарубежному инвестированию) как весомому фактору внешней политики страны. На наш взгляд, автор несколько недооценил их влияние на глобальную ситуацию в мировой экономике, что наглядно показали события следующего (после выхода в свет работы) десятилетия 2014—2023 гг.

Д. Шамбо также склонен не слишком высоко оценивать «*мягкую силу*» Китая. Проанализировав основные ее компоненты, в том числе «Институты Конфуция», кинематограф, искусство, внешнюю пропаганду и т. п., он приходит к выводу, что «мягкая сила Китая остается слишком мягкой». Причина этого в том, что руководство страны подходит к задаче наращивания мягкой силы примерно так же, как к строительству высокоскоростных железных и шоссейных дорог, то есть, вкладывая деньги и ожидая быстрого результата. Однако, подчеркивает Шамбо, мягкую силу таким образом не построить. Ее надо

заработать. И главную роль здесь играет не правительство, а общество [Shambaugh, 2013, p. 267].

Пострановой анализ внешних сношений КНР, как правило, не занимает в трудах Д. Шамбо ведущего места. Тем не менее, его лапидарные итоговые оценки в этой сфере весьма интересны.

Отношения КНР с США Д. Шамбо называет не только самыми важными двусторонними отношениями в мире (это декларируют и в Пекине, и в Вашингтоне), но и наиболее сложными. Будучи двумя крупнейшими экономиками мира, обладателями двух крупнейших военных бюджетов и двух военных флотов, двумя крупнейшими импортерами и потребителями нефти, эмитентами парниковых газов, обладателями наибольшего числа специалистов с ученой степенью и запросов на патенты, США и Китай являются сегодня двумя единственными глобальными игроками на мировой арене. Они оказывают наибольшее влияние на мировые дела. Шамбо, обращаясь к ситуации начала 2010-х годов, констатирует, что, несмотря на взаимозависимость, отношения двух стран становятся все более трудными. Конкуренция растет, сотрудничество снижается, стратегическое недоверие преобладает. Взаимные представления друг о друге постоянно проходят через повторяющиеся циклы любви-ненависти. Тем не менее, полагает американский синолог, отношения между КНР и США никогда не бывают столь хорошими или столь плохими, как это может показаться [Shambaugh, 2013, p. 73—78].

В своей последней по времени издания работе *Where great powers meet. America and China in Southeast Asia* («Там, где встречаются великие державы: Америка и Китай в Юго-Восточной Азии»)¹, Дэвид Шамбо отмечает, что в этом важном регионе, где соперничество двух держав ощущается повсеместно, преобладающей становится точка зрения, что конечное доминирование Китая неизбежно, а США идут к закату. Однако сам автор приходит к противоположному выводу: у США глубокие корни в Юго-Восточной Азии и более внушительная, чем у КНР, комплексная мощь. В этом контексте Китай явно переоценен, а Америка — недооценена.

В целом Шамбо считает именно Азию приоритетом китайской дипломатии среди регионов мира. Особенно высоко он оценивает отношения КНР с Республикой Корея, которые, по его мнению, не только взаимовыгодны, но и служат центральным элементом формирующегося баланса сил в Северо-Восточной Азии (похоже, Д. Шамбо

¹ Shambaugh David. *Where great powers meet. America and China in Southeast Asia*. New York: Oxford University Press, November 2020. 352 p.

явно переоценил лояльность Сеула по отношению к Пекину и степень его самостоятельности в международных делах).

Д. Шамбо кратко оценивает также политику КНР в других регионах мира — в Африке, Европе, на Ближнем Востоке, в Латинской Америке. Что касается отношений Китая с Россией, то, как считает ученый, при всем их неплохом состоянии историческая память и современные страхи «все еще отбрасывают длинную тень».

* * *

В начале 2010-х Шамбо предположил, что в грядущие годы поход Китая за глобальным статусом будет самым значительным событием в международных отношениях. Начиная с 1978 г., когда Китай открылся миру, мир менял Китай. А теперь Китай начинает менять мир [Shambaugh, 2013, p. 317]. Похоже, что в период 2013—2023 гг. этот прогноз полностью подтвердился. И это вопреки антикитайской волне, поднятой Д. Трампом в 2018 г. и сохраняющейся по сей день и при Дж. Байдене. Несмотря на все сложности в дальнейшем укреплении его мощи и международных позиций, Пекин и впредь явно не намерен отступать.

Библиографический список

- Капица М.С. КНР: три десятилетия — три политики. М.: Политиздат, 1979. 576 с.
- Шамбо Д. Заметки о современном американском Китаеведении // Проблемы Дальнего Востока. 2009. № 6. С. 145—153.

References

- Kapitsa, M.S. (1979). KNR: tri desyatiletiya — tri politiki [PRC: three decades — three kinds of policy]. *Moscow, Politizdat*: 576 p. (In Russian).
- Shambaugh, D. (2009). Zаметki o sovremennom amerikanskom kitaevedenii [Notes on Modern American Sinology], *Problemy Dal'nego Vostoka [Far Eastern Affairs]*: 6: 145—153. (In Russian).

* * *

China & the World / David Shambaugh (ed.). *New York: Oxford University Press*, 2020: 394 p.

Shambaugh, David (1996). *China and Europe: 1949—1995. London: School of Oriental and African Studies*: 82 p.

Shambaugh, David (2013). *China goes global: the partial power*. *New York: Oxford University Press*: 409 p.

Shambaugh, David (2020). *Where great powers meet. America and China in Southeast Asia*. — *New York: Oxford University Press*: 352 p.

Shambaugh, David; Shambaugh Elliott, Jeannette (2005). *The Odyssey of China's Imperial Art Treasures*. *Seattle: University of Washington*: XIII+178 p.

Tangled Titans: The United States and China / David Shambaugh (ed.). 1st edition. — *New York: Rowman and Littlefield Publishers*, 2012: 436 p.

Zhonghua renmin gongheguo waijiao shi [Diplomatic history of the People's Republic of China]. Beijing, *Dangdai Zhongguo chubanshe*, 2021. [*Beijing, Contemporary China publishing house*]: 250 p. (In Chinese).